

18+

СЕРГЕЙ САМСОШКО

Провинциалочка

Сергей Самсошко

Провинциалочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624513

ISBN 9785449332653

Аннотация

Провинциалочка – это культура нашей любимой родины. Россия. Я собрал все мыслимые и немыслимые, видимые и невидимые психологические портреты и обрисовал ситуацию. Кто-то скажет, что это не правда. Скажет, что гламурная Москва и всё такое. А я вам скажу, что Питер не зря называется культурной столицей России. А Невский проспект – это нравственность. Точнее – Питер называется культурной столицей России не потому, что там достопримечательности на каждом шагу, а из-за нрава людей, населяющих город. Книга содержит нецензурную брань.

Провинциалочка

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2020

ISBN 978-5-4493-3265-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Женщине боль нужна, чтобы чувствовать себя живой. Любит боль женщина. Боль – вы понимаете? Слишком, может быть, я радикально сейчас выразился. Ощущать себя сломленной. Разбитой.» Я чувствую боль – значит, живу.» – так она подумает, но никогда не скажет нечто подобное вслух. Во всяком случае, далеко не каждому она такое скажет. И на вопрос «почему»... «почему я люблю этого прихвостня» она никогда не ответит. «Просто потому, что – судьба.» – ответит она, и дальше начнёт блуждать в потёмках своей души. Это кризис длиною в жизнь. А моменты радости и просветления приходящие. Она это знает и не слишком верит, что всё переменится. Хотя, временами кажется, что переменится. «Он исправился!» – вдруг, вспышкой света озаряется мысль. «Он стал ещё лучше, чем был!» – вдруг, вибрация вдоль позвоночника. Но – не надолго. Завтра по новой. Зарплата. Выпивка. Друзья. Базарные разгово-

ры на лавочке во дворе. Подрался. Порвал рубашку. Выпачкал в крови одежду. В грязи ботинки. Пахнет чужой парфюмерией. В глаза не смотрит. Слов не слышит. Отгоняет её, как назойливую муху. Говорит, что телефон подарил лучше-му другу на день рождения, хотя на самом деле, просто потерял, а ведь это она подарила ему такой дорогуший на день десантника. Разбил зеркало в ванной. Сначала отгоняет, теперь, пристаёт. Уснул. Даже раздеться не успела.

А вы говорите, двадцать первый век на дворе, сейчас все нормальные люди в клубах знакомятся. Это в городе «клуб» – понятие развлекательного заведения. А у нас в деревне, в клубе, дети пионерскую зорьку играют. Это спектакль такой. Для детей.

Утром суёт руку в сервант. Желает похмелиться. Говорит, голова чугунная. Скандал, резко переходящий в драку. Мы так и живём. Халат порвал. Маму в сарае закрыл. Кулаком по столу. Дети боятся выйти из комнаты. Посуду опрокидывает. Она ж деньги перепрятала. Она ж о детях подумала. О завтрашнем дне.

Дно.

Гришка, что работает в такси, уже не впервые подвозит бесплатно. Всегда трезвый. Потому, что за рулём пить нель-

зя. Он людей отвозит с работы/на работу. Заботливый. Сам открыл багажник. Достал сумки. Донёс до порога. Поставил. Дальше сами, хозяйева. «Спасибо!» – «Да, не за что!». Что тут скажешь... Вечно один, почему-то. То ли бабы его не хотят. То ли – он баб. В магазине только нарзан покупает. На полки с алкоголем даже не смотрит. Говорят, он в танковом служил. Там с этим строго. Ему мужики на днюху бабёнку привезли из города. С татуировкой на пояснице. Он к ней даже не притронулся. Ходят слухи, что он вообще с бабами не очень, а вот с мужиками любит. Но никто никогда не видел. А работает он с пяти утра и до двенадцати ночи. Без выходных. Даже не болеет. Даже в отпуск не ездит. Он, можно сказать, единственный таксист в нашей деревне. Есть ещё два. Но те редко. А вот Гришка, всех развезёт по домам, по работам. Всех по именам знает. Со всеми ладит.

Ну, не может она его выгнать. Не знает даже почему. Бойтся, что по морде даст? Да, он уже столько раз ей давал – чего уж тут бояться. Она столько слёз пролила, что ими океан наполнить можно. Океан, кстати, почему солёный? Бабьими слезами наполнен. Когда он последний раз её трахал? Не помнит. Он других баб трахает. Свою некогда. Да и незачем. Она слёзы льёт. Ей некогда. Дети поздно говорить научились. Они и сейчас молчаливы. Почти из комнаты не выходят. Мать из больницы не выходит. Тесть почил уже давно. Но тот почти такой же был. Доигрался, получив ножом меж

рёбер. Один ушёл. Другой пришёл. Целое поколение выросло.

Гришка не потому в драках не участвует, что боится. Ему ведь некогда этим странным делом заниматься. Одного привёз. Другого отвёз. Третьему чемодан поставил. Тёткам – сумки. Чтоб нормально подраться, тут время нужно. А у Гришки откуда оно?... Всё на служение людям растрачивает. Про деньги вообще забывает – даже не спрашивает. Как будто они ему не нужны. Ему молча на «торпеду» кладут и спасибо говорят. А он в ответ – пожалуйста. Будь здоровы. Успехов. Удачи. Хорошего настроения. Не болейте там. Держитесь. Чтоб нормально подраться, это ж нужно сначала выпить. Потом, посидеть. Затем, за третьей сбегать. Дискуссию развести. Оскорбить кого/нибудь, с кем драться собрался. И шахматы с собой принести, чтоб этими шахматами, да по морде соседу. А потом, доской об затылок, так, чтоб уши зажать. Откуда у него столько времени и сил, если он всё на людей растрачивает? Мужики, как/то, поспорили: будет драться или не будет. Подкараулили его вечерком у магазина. Доебались. А он одному как/то так сделал... мизинец что ли согнул в противоположную сторону. Никто даже не понял, что произошло. Остальные уже не полезли. Трухнули. И не сказал ничего – представляете? Ушёл себе спокойно, держа бутылку нарзана подмышкой.

Такие дела...

Верку Зорькину за Кольку Пряхина замуж выдают. Пряхин... Вот ведь фамилия. Вот вам и московский гламур (мур – мур – мур). Столы ломятся: молочный поросёнок на вертеле, солёные огурцы, свежие помидоры, горы всякой разной зелени, холодец (он же – студень), курятина жареная, курятина варёная, из котла с лапшой вынутая, борщ, сметана, сало, чеснок (в том числе маринованный), шулюм на костре томится, сыр под солнцем размякает, лещ сушёный, водка анисовая, пшеничная, ядрёная, студёная, заграничная, – каравай на каждом квадратном метре стола – бочка квасу на траве стоит. Молодых привозят на стареньком москвичике, где вместо лобового стекла втиснута картонка с вырезом для водителя. Это они по дороге (вёз ведь не Гришка – тот не пьёт, даже на свадьбах) разбили лобовуху. А чтоб пыль в глаза не летела, картоном зашторили. Молодые выходят из «лимузина». Скромно улыбаются. Верка прям вся румянцем залилась. И все хором: «Горько! Горько! Горько! Раз! Два! Три!» и так далее... – до тринадцати досчитали. Значит тринадцать лет проживут. Тётя Лена кормит с ложечки старого, уже малоподвижного дядю Мишу. Те пятьдесят лет прожили.

Куралесов так и не хочет нигде работать. Прёт с друзьями медь в колхозе. Сдают где/то в городе. Потом, гуляют, по-

ка деньги не закончатся. Мужики боятся его. Не лезут. Старушки не боятся. Воспитывают. Но толку нет. Он им улыбается и башкой кивает. А сам поступает, как инстинкт велит. Говорят, он девять лет отсиживал в лагерях. А за что никто не знает. Секрет. Спросить тоже боятся. Куралесов с друзьями, когда гуляют, все из хаты боятся выйти. Опасаются. Он здесь как дома себя чувствует. С участковым через руку здороваются. Как будто из одной компании.

Участковый, Николай Александрович, жена, трое детей, звание – старший лейтенант. Ну, что он один делает с этими негодьями? Это чтоб геройствовать, это ж нужно, чтобы у тебя тылы были прикрыты. А он назад оглядывается: жена, трое детей, низкое звание, в кобуре пистолет – не заряжен. Кто/то из жильцов не выдержал и написал на заборе, прямо напротив того места, где Куралесов водку пьёт и баб стегает, написали значит: «Когда полиции нет рядом, всё законно.» Трудно сказать – это насмешка или самоирония. Хотя, это одно и то же. А он им приписал потом, всё на том же заборе, приписал значит: «Когда полиция окажется рядом, мы новые законы придумаем.» Вот и живи теперь... ходи вдоль забора и читай, как тут всё устроено.

К тётке Нюсе сын приехал из Москвы. Порядочный такой. В галстучке. Инженером работает. Проектирует автомобили. Только, говорят, в городе эти автомобили никому не нуж-

ны. Там, говорят, все нормальные люди на иномарках ездят. Он, наверное, для нас – для деревенских проектирует. Мы/то иномарок себе позволить не можем. Ну, главное, что получает хорошо. А уж нужны они там кому/не нужны... – народ разберётся. Да, он и сам ездит на иномарке. Форд Фокус – называется. А что... если позволить себе может, так почему нет. Куралесов его в пьянку втянул и машину в карты выиграл. Но забрать – не забрал. Что/то там долго спорили. Инженер полицию позвал, но не нашу, а московскую. Что/то там друзья у него. Знакомцы. Отстояли машину, слава богу. Инженер зарёкся не играть в карты с незнакомыми людьми.

А вот егерь наш местный, мы его почти не видим, он только до магазина и обратно – в лес, как/то подстрелил Куралесова. За то, что тот браконьерствует в заповеднике. Один он его не боится. Все остальные боятся. Подстрелил, говорят, прямо в ляжку «троечкой» ему засадил. Куралесов теперь в лес только пописать ходит.

Говорят, что Гришка женился. А когда ж он успел? Никто ничего. Ни свадьбы, ни поздравлений. Жена, говорят, у него тихая. Ведьма, наверное. Ни с кем особо не разговаривает. Бывает, даже не здоровается. Как будто прямая противоположность Гришки. И когда он только успел? А на днях её уже беременную видели. Быстро они. Но Гришка совсем не изменился. Как возил людей, так и возит. Как будто ничего

не произошло. Только с деньгами стал внимателен. А чего... мы понимаем. Ему мальчика скоро кормить. Жена привереда, наверное. Но бог с ним...

Ох, где ж они – богатыри русские?!... Перевелись, наверное, все. Да, и как они выглядели, кто/нибудь знает? С другой стороны, нужны ли они нам – эти самые богатыри. Нам бы людей с головами. Да, не просто с головами – а с мозгами. Культурный человек сегодня стал в дефиците. А вот дураков, сколько хотите. Здесь разные имеются. На любой цвет и вкус. Разных мастей и возрастов. Разных весовых категорий. Но объединяет их одно – отсутствие, так сказать, главной конечности. Не той конечности, что спешно пришла на ум. Я имею в виду, отсутствие головы, как таковой. А голова у нас сегодня одна на всю страну. Это президент, если кто не понял. Остальные так... – придатки. И что ж он за всех теперь один думать должен? Выходит, что так. А возьми и сам подумай! Прикинь в уме «что» да «как». Пока голова в Америку ездит решать вопрос с другими президентами, – займи его место. Сможешь? Вот и получается: в Америку уехал – всё равно, что страну на волю судьбы оставил. Потому, что некому. Вот будет хохма, если наш президент там останется. Получит гражданство и станет президентом другой страны. Потому, что и там, наверное, некому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.